

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 81.27

Русский национальный характер в аспекте лингвокультурного поля – пример из «Судьбы человека» Шолохова

¹Линь Цзыи,

¹Нанкинский университет информационных наук и технологий, Китай

Аннотация: литературные работы часто содержат самые глубокие чувства нации и лучше всего отражают характер нации. «Судьба человека» – одна из работ известного русского писателя Шолохова, которая, основываясь на историческом контексте Второй мировой войны, описывает обычное, но не обычное прошлое с точки зрения людей на дне Советского Союза, воплощает в себе отличительные этические ценности и моральные тенденции российской нации. В этой статье предпринята попытка построить лингвокультурное поле в качестве романа «судьба человека», проанализировать культурную концепцию, которая может раскрыть «русский национальный характер» в тексте романа, объяснить картину мира романа, построенного писателем, посредством углубленного анализа культурных концепций, таких как «упорство», «семья», «ответственность», «религиозность», «чувство справедливости» и «противоречивость и крайность», а также раскрыть особенности русского национального характера, подчеркнутые в произведениях, и национальные культуры.

Ключевые слова: русский национальный характер, «судьба человека», лингвокультурное поле, культура, литература, язык картины мира

Для цитирования: Линь Цзыи Русский национальный характер в аспекте лингвокультурного поля – пример из «Судьбы человека» Шолохова // *Modern Humanities Success*. 2025. № 4. С. 59 – 66.

Поступила в редакцию: 7 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 марта 2025 г.; Принята к публикации: 21 апреля 2025 г.

The Russian national character in the aspect of the linguistic and cultural field – an example from Sholokhov's short story “The Fate of Man”

¹Ziyi Lin,

¹Nanjing University of Information Science and Technology, China

Abstract: literary works often contain the deepest emotions of a nation and best express the character of a nation. Based on the historical background of the Second World War, “The Fate of Man” is one of the masterpieces of the famous Russian writer Sholokhov, which depicts the extraordinary past of an ordinary man from the point of view of the lower class people in the Soviet Union, and contains the distinctive ethical values and moral tendencies of the Russian nation. This paper tries to construct the Language and Cultural Field Theory of the novel “The Fate of Man”, analyze the cultural concepts that can reveal the “Russian national character” in the text of the novel, and analyze the concepts of “toughness”, “family”, ‘responsibility’, “social responsibility” and “social responsibility” in the text of the novel. Through in-depth analysis of such cultural concepts as “toughness”, “family”, “responsibility”, ‘religion’ and “ambivalence and extremism”, the author’s picture of the fictional world is explained. At the same time, it reveals the characteristics of the Russian national character emphasized in the work and the national cultural connotations embedded in the work.

Keywords: Russian national character, “the fate of man”, linguistic and cultural field, culture, literature, language, worldview

For citation: Ziyi Lin The Russian national character in the aspect of the linguistic and cultural field – an example from Sholokhov's short story “The Fate of Man”. Modern Humanities Success. 2025. 4. P. 59 – 66.

The article was submitted: January 7, 2025; Approved after reviewing: March 6, 2025; Accepted for publication: April 21, 2025.

Введение

Литературные произведения, как культурные коды национального духа, часто несут самые глубокие этические структуры и эмоциональные коды коллективной памяти. На просторах русской литературы «судьба человека» Шолохова напоминает призму, преломляющую коллективную травму и душевный прорыв русского народа в великих исторических переменах XX века в очень напряженное индивидуальное повествование. В настоящее время научные исследования русского национального характера в основном сосредоточены на философских спекуляциях или исторических повествованиях, в то время как система визуализированных и сценаризованных культурных концепций, содержащихся в литературных текстах, еще не полностью расшифрована. В этой статье предпринята попытка прорваться через рамки традиционного тематического анализа, ввести теорию лингвокультурного поля, посредством интерпретации текста, выявить проявление русского национального характера в контексте войны таких культурных концепций, как «упорство», «семья», «ответственность», «религиозность», «чувство справедливости» и «противоречивость и крайность».

Цель исследования: В сочетании с работами Шолохова «судьба человека» в этой статье предпринята попытка прорваться через рамки традиционного тематического анализа, ввести теорию языкового и культурного поля, посредством интерпретации текста, раскрыть отношение культурных концепций «упорство», «семьи», «ответственность», «религиозность», «чувство справедливости» и «противоречивость и крайность» и характеристик русского национального характера и национальные культурные коннотации, содержащиеся в произведениях.

Материалы и методы исследований

С повестью Шолохова «судьба человека» в качестве объекта исследования, путем создания лингвокультурного поля фокусируется на раскрытии особенностей русского национального характера, подчеркнутых в произведении, и национальных культурных коннотаций, содержащихся в произведении.

Результаты и обсуждения

Картина языкового мира «судьба человека» раскрывается и составляет основное содержание лингвокультурного поля «русский национальный

характер» благодаря таким культурным представлениям, как «упорство», «семья», «ответственность», «крайность и противоречивость», «чувство справедливости» и «религиозность». Концепция «упорство», находящаяся в центре лингвокультурного поля, проходит главной нитью романа на протяжении всего времени. «семья», «ответственность», «крайность и противоречивость» составляют центральную структуру лингвокультурного поля русского национального характера. «Чувство справедливости» и «религиозность» участвуют в построении маргинальных структур лингвокультурного поля. Исследования показывают, что «судьба человека» – это не только литературная запись военных шрамов, но и динамическое поле для декодирования духовного кода русской нации, его текстуальная структура и культурное восприятие взаимности обеспечивают новый методологический путь для понимания сложного спектра русского национального характера.

Теория лингвокультурного поля возникла из семантического поля, основанного на теориях Гумбольдта и Геделя в середине 19-го века, и к 20-30-м годам 20-го века благодаря исследованиям Трира, Вайсберга и других теория семантического поля постепенно стала универсальным методом анализа и описания одноименных языковых единиц. Концепция лингвокультурного поля была предложена русским ученым В.В. Воробьевым, который назвал систему семантических иерархий, имеющих общее значение и отражающих систему соответствующих культурных понятий, «лингвокультурным полем», содержание которого представляет собой набор языковых и внелингвистических значений. В 1920-х и 1930-х годах, после Трира и Вайсберга, теория семантического поля стала общепринятым методом анализа и описания одноименных языковых единиц. «лингвокультурное поле» объединяет как внутриязыковые, так и внеязыковые факторы, систематически изображает разделение труда в лингвокультурном поле и дает многоуровневое понимание и интерпретацию языковых явлений с культурной точки зрения. Таким образом, область языка и культуры отличается от общей семантической области с точки зрения понимания объекта, уровня описания и интерпретации, конечной цели и т.д. При изучении области языка и культуры Воробьев называет единицы, составляющие область языка и культу-

ры, языковыми единицами и культурными единицами, а взаимодействие между языковыми единицами и культурными единицами – картиной языкового мира. По сути, область языка и культуры является комбинацией языка и культуры, культурная коннотация которой должна проявляться во внешних формах языковых и культурных единиц, таких как слова, фразы, абзацы или тексты. Структурные и семантические элементы лингвокультурного поля включают в себя центр поля, иерархию языковых единиц, языковые единицы в поле, а также языковые комбинации и культурные единицы. И полимерные отношения.

Автор считает, что Шолохов построил в «судьба человека» лингвокультурное поле «Русский национальный характер», центр поля этого языка и культуры является «упорством», иерархическая система как основной культурной концепции делится на центральную структуру и периферийную структуру. Под этим названием центральная структура состоит в основном из прямой способности раскрывать ценности и взгляды на жизнь, присущие русской нации, с акцентом на выражение духовных качеств русской нации того времени, в основном состоит из культурных концепций, таких как «семьи», «упорство», «ответственность», «противоречивость и крайность», которые больше всего воплощены в главном герое, маргинальная структура состоит в основном из «религии», «духовного мира» и т.д. Хотя она не отражает непосредственно русский национальный характер, она изображает уникальные качества и характеристики, которыми обладает русская нация со стороны.

1. «Русский национальный характер» лингвокультурное поле Сердце: «упорство»

Упорство является одним из важных качеств и концепций в социальной среде, которая содержит в себе непреклонное, прочное качество перед лицом трудностей, вызовов или невзгод. «упорство» - это не только герой романа, но и воплощение благородных качеств всей русской нации. Автор выбрал «упорство» в качестве основного концептуального слова в романе «судьба человека» не случайно, в романе повсюду воплощена стойкость русской нации, будь то твердость физической подготовки или сила внутреннего мира, упорство является ядром внутренней веры и духовной силы российской нации [2]. В тексте отражены, в частности:

Это внешний вид главного героя. Прежде чем герой поведал о своей жизни, автор лишь несколькими ручками обрисовал его внешность: «Это был высокий человек с горбатой спиной, с низким голосом, большими темными руками, глазами, по-

груженными в крайнюю скорбь, полными отчаянной меланхолии и невыносимого взгляда». Главный герой Соколов так описал свою жизнь: вначале моя жизнь была мирной. В Гражданской войне воевал в Красной Армии, а в голодном 1922 году остался сиротой. Потом стал рабочим, стал домом, имел сына и двух девушек. В последнее десятилетие мы жили не хуже других. Его желания были еще более простыми и незабываемыми: дети ели молочную пасту, жили в доме, одевались, носили обувь, можно сказать, довольны. Из этого следует, что Соколов в данный момент – типичный советский образ простого человека: честного, простого, трудолюбивого и легко удовлетворяемого, олицетворяющего классический образ тогдашнего русского человека: несмотря на нелегкую жизнь, но все же цепляющегося за свою веру, в несгибаемом духе борьбы за жизнь.

Во - вторых, основная сила «упорства», проявленная главным героем во время войны. По мнению Соколова, война против агрессии была оправдана. Поэтому, отправляясь на поле боя, он не испытывал ни малейшего колебания и растерянности. На поле боя он получил от Бога веру в победу и смирился со всеми трудностями. Это отличает Соколова от многих персонажей «потерянного поколения» Хемингуэя. Вместо того, чтобы ломать мысли, размышляя о значении войны, Соколов смотрит на будущую жизнь, находит в действиях смысл и мужество жить. Во время войны с врагом он не сдавался и мужественно боролся за защиту достоинства русской нации и его личного достоинства. Именно этот дух неуступчивости и неповиновения поддерживал Соколова, который упорно жил в нечеловеческой среде обитания и волшебным образом проходил мимо смерти снова и снова. Здесь проявляется бесстрашная стойкость главного героя, который не боится смерти и смело борется с врагом. Самым запоминающимся эпизодом в книге является его личная борьба с начальником охраны лагеря Моллером [3]. Нацисты, которые перед лицом унизительных убийств наслаждались убийством, открыто отказывались пить за победу противника, предпочитая пить за свою смерть. Выступление Соколова на войне – это микрокосм упорства всего Советского Союза перед лицом могущественного врага.

2. Центральная структура лингвокультурного поля «Русский национальный характер»

Главный герой Соколов сохранил чувство ответственности и преданности, свойственные русскому народу, несмотря на тяготы и трудности жизни и войны. В Соколове мы видим его преданность семье, верность Родине, исполнение своих обязанностей. Поэтому мы считаем, что с «упор-

ством» в этом романе «русский национальный характер» в качестве лингвистического и культурного полевого центра, «семья», «ответственность» и «противоречивость и крайность» составляют центральную структуру лингвистического и культурного поля «русский национальный характер».

Культурная концепция «семья»

С древних времен семья является важным элементом формирования мировоззрения традиционной русской культуры, основных национальных ценностей и языка. На формирование представлений о семье глубоко повлияла Русская православная церковь, которая всегда придавала большое значение роли семьи как мерила всего. Главный герой романа – бывший рабочий, который до войны создал счастливую семью. На третий день Великой Отечественной войны он попрощался с женой и детьми, призванными в армию. Описывая главных персонажей, авторы, хотя и не описывают непосредственно специфику их семейной жизни, подчеркивают значение, которое россияне придают идее семьи, проявляя при этом обособленное нежелание. Например, в это время жена главного героя «при расставании бросилась на грудь Соколова и дрожала, как только что срубленное дерево». Главный герой, хотя и не проявляется напрямую, также полон недовольства.[6] Позже, узнав о последовательной кончине семьи, мы также видим, что русские придают большое значение семье: «А тут еще одна беда: почти каждую ночь своих покойников дорогих во сне вижу. И все больше так, что я – за колечей проволокой, а они на воле, по другую сторону... Разговариваю обо всем и с Ириной, и с детишками, но только хочу проволоку руками раздвинуть, – они уходят от меня, будто тают на глазах... И вот удивительное дело: днем я всегда крепко себя держу, из меня ни «оха», ни вздоха не выжмешь, а ночью проснусь, и вся подушка мокрая от слез...» Соколов, как воплощение справедливости и храбрости в романе, всегда изображался в образе жесткого парня в тексте, но, говоря о своей самой дорогой семье, все еще ощущал мягкую часть сердца этого железного человека.

Культурная концепция «ответственность»

Ответственность – это абстрактная концепция, означающее соблюдение своих обязанностей и обязательств. Это включает в себя соблюдение обязательств перед другими людьми, группами или обществом, а также принятие ответственности за последствия своих действий или решений [9]. Ответственность также подчеркивается в романе «Что происходит с человеком»: например, после службы в армии Соколов берет на себя большую ответственность как солдат, водит машину по по-

лю боя, дважды ранен, но ему «не нравится быть тещей и кричать». Он говорит: «Раз ты мужчина, раз ты солдат, ты должен все терпеть и со всем справляться». Андрей Соколов унаследовал идеи и заповеди православного воинства. Несмотря на тяжелые ранения, Андрей всегда возвращался на передовую, чтобы испытать радость от защиты Родины. В своем поведении он воплотил формулу «Нет выше жертвы, чем отдать жизнь за други своя». Он мчался в гущу боя со своей техникой, стараясь спасти жизни товарищей на передовой, ни на минуту не задумываясь о себе, не испытывая страха смерти. На поле боя под огнем он проявил великое чувство долга. Вернувшись в тыл Родины после ранения на фронте, он с нетерпением ждал письма жене, чтобы сообщить радостную весть о своей заслуженной службе и награде, но получил страшное известие о том, что его семья разрушена, а жена и дети трагически погибли под бомбажкой вражеских самолетов. Но Соколов не был раздавлен этим душераздирающим горем, а утирая слезы в тот же день вернулся на фронт, из этого эпизода нам нетрудно оценить главного героя как воина, Родину сильные чувства и ответственность.

Культурные концепты

«противоречивость и крайность»

В ходе своего исторического развития российская культура как заимствовала и впитывала западную культуру, так и отвергала и сопротивлялась ей. Эта культурная амбивалентность отражается и в поведении и мышлении россиян. В то же время на протяжении своей истории Россия пережила множество социальных изменений и революций, которые часто отличались сильными крайностями [10]. Например, Октябрьская революция была радикальным социальным изменением, полностью изменившим социальную структуру и политическую систему России. Это экстремальное социальное изменение также отражает экстремальное отношение россиян к социальным переменам. В романе это проявляется еще сильнее. Например, после того как Соколов получает из военкомата извещение о призывае в армию, его жена Ирина ведет себя типично экстремально: губы распухли от слез, волосы выглядывают из-под платка, глаза мутные и безэмоциональные, как у душевнобольного человека. При расставании она бросилась на грудь Соколову, дрожа, как только что срубленное дерево. В последние минуты жизни она сказала Соколову: Дорогой мой, мы больше никогда не увидимся на этом свете! Интригует и реакция Соколова на разбитое сердце жены в этот момент: он винит жену за ее неприличное поведение при расставании, но при этом стыдится и переживает из-за ее истощения. После всего пережи-

того Соколов жалеет лишь о том, что толкнул жену при расставании:

« – Не надо, друг, не вспоминай! – тихо проговорил я, но он, наверное, не слышал моих слов и, каким-то огромным усилием воли поборов волнение, вдруг сказал охрипшим, странно изменившимся голосом:

– До самой смерти, до последнего моего часа, помирать буду, а не прощу себе, что тогда ее оттолкнул!...»

Жена Соколова была так опечалена расставанием, что высказала несколько крайних мыслей, и вместо того, чтобы поправить Соколова, когда он это услышал, он тут же толкнул жену. Здесь мы видим крайность характера русских людей и то, что они не умеют скрывать свои эмоции, в большинстве случаев они предпочитают высказать свое мнение, но потом не могут не пожалеть об этом, поэтому их характер также полон двойственности [8]. Как типичная характеристика русской истории, «противоречивость и крайность» ярко воспроизведены в романе, что является его завершающим штрихом.

3. Маргинальная структура лингвокультурного поля «Русский национальный характер»

Центр лингвокультурного поля «русский национальный характер» – «упорство» – и центральные структуры «семья», «ответственность», «противоречивость и крайность» составляют центральную структуру лингвокультурного поля романа «судьба человека». Помимо центральной структуры лингвокультурного поля, в лингвокультурное поле «русский национальный характер» входят концепты «справедливость» и «религиозность», которые участвуют в построении маргинальной структуры. Эти два культурных концепта по-прежнему участвуют в конструировании содержания лингвокультурного поля «русский национальный характер», и хотя они не занимают центрального места, но являются необходимыми для образа Соколова и русской нации в целом.

Культурный концепт «чувство справедливости»

Русский народ имеет многовековую историю и богатое культурное наследие, которое включает в себя высокое уважение к справедливости, честности и нравственности. Многие герои и лидеры в истории России известны своими благородными добродетелями и праведным поведением, и эти истории и легенды оказали глубокое влияние на чувство справедливости русского народа. Российское общество в целом придает большое значение таким ценностям, как семья, дружба, верность и честь, которые тесно связаны с чувством справедливости. В российском обществе распространено мнение, что человек должен придерживаться моральных норм, уважать права и достоинство других людей и вносить свой вклад в развитие общества. Формирование и передача таких ценностей также способствовали развитию чувства справедливости в российской нации. В советский период, к которому относится действие романа, чувство справедливости в русской национальной традиции даже переросло в сильный дух коллективизма, который подчеркивал главенство коллективных интересов над индивидуальными [5]. В советском обществе того времени было распространено мнение, что для поддержания коллективных интересов и социальной стабильности человек должен отказаться от некоторых личных интересов и следовать общественным правилам и моральным нормам. К примеру, когда предстояло потерять позицию, командир спросил его: «Сможешь пробиться?». Он подумал: «Там товарищи могут истекать кровью, а я могу остаться здесь и чихать?». Он твердо ответил: «Я должен бежать туда!» Его глубоко тронул тот факт, что среди пленных был медик, который взял на себя труд лечить товарищей в темноте. «Видите, это называется настоящий врач! Даже будучи пленником, даже в темноте он делал свое великое дело». Когда он услышал, что предатель пытается предать коммуниста, он содрогнулся от этого подлого поступка [6]. «Ты не выйдешь из этой церкви сам, когда я здесь, тебя просто вытащат, как дохлое животное!» На расвете он принял решение «броситься на этого парня и в то же время отчаянно вцепиться пальцами ему в горло». В этом ряду действий перед нами оживает образ Соколова, одновременно обычного и высокого. Это не только отражение характера Соколова, но и всего русского народа – вызов власти, смелость в борьбе, праведность. Чувство справедливости героя в романе не только способствует развитию сюжета, но и показывает вызовы героя надвигающейся реальности, а иногда это еще и идеальное царство, к которому герой стремится в своем сердце. Культурный концепт «чувство справедливости» находится на периферии лингвокультурного поля «русский национальный характер», но он стал неотъемлемым элементом внутреннего мира русского народа и его жизненного пути.

Культурный концепт «религиозность»

Важнейшим историческим событием, повлиявшим на характер русской нации, стало крещение Руси, то есть принятие православного христианства. Православие – это часть христианства, но Византийская православная церковь, да и вся византийская культура, по сути, является восточной культурой. На примере истории России мы видим, что вся русская культура строилась и формировалась на основе православия, что определило многие аспекты русской культуры, включая моральные нормы, ценности и мировоззрение. Важно отметить, что православие не только религия, но и система ценностей и этических норм, которая определяла поведение и характер русского народа. Важнейшим элементом православия для русской культуры было уважение к старшим, уважение к правде и справедливости, уважение к семье и верности. Эти ценности были важны для русского народа и определяли его характер и поведение в различных ситуациях. Важно отметить, что православие не только религия, но и система ценностей и этических норм, которая определяла поведение и характер русского народа. Важнейшим элементом православия для русской культуры было уважение к старшим, уважение к правде и справедливости, уважение к семье и верности. Эти ценности были важны для русского народа и определяли его характер и поведение в различных ситуациях.

лась под влиянием православного христианства. Национальный характер, как внешнее проявление национального духа, неизбежно подвержен влиянию религиозных верований. На протяжении более чем тысячелетней исторической эволюции Россия всегда сохраняла свою религиозную веру [5]. Даже на заре существования Советского Союза, несмотря на ряд репрессивных мер, предпринятых властями против религии, религиозный энтузиазм народа ничуть не ослабел. Трудность искренения этой веры в самом народе отражена в книге: «Беспокойная это была ночь. До ветру не пускали, об этом старший конвоя предупредил, еще когда попарно загоняли нас в церковь. И, как на грех, приспичило одному богомольному из наших выйти по нужде. Крепился-крепился он, а потом заплакал. «Не могу, — говорит, — осквернять святой храм! Я же верующий, я христианин! Что мне делать, братцы?» А наши, знаешь, какой народ? Одни смеются, другие ругаются, третьи всякие шуточные советы ему дают. Развеселил он всех нас, а кончилась эта канитель очень даже плохо: начал он стучать в дверь и просить, чтобы его выпустили. Ну, и допросился: дал фашист через дверь, во всю ее ширину, длинную очередь, и богомольца этого убил, и еще трех человек, а одного тяжело ранил, к утру он скончался.». Из преданности Богу люди следовали Божиим предписаниям, регулируя свое поведение, а их образ мыслей и жизненные привычки носили отпечаток православия. Православие постепенно проникало в кровь русского народа, формируя его уникальный национальный характер, и даже несмотря на то, что влияние Советского Союза в советский период было значительно ослаблено, «религиозность» остается одним из элементов лингвокультурного поля «русского национального характера».

4. Взаимосвязь культурных концептов, составляющих лингвокультурную сферу русского национального характера

Культурные концепты «упорство», «семья», «ответственность», «религиозность» и «противоречивость и крайность», составляющие лингвокультурное поле «русского национального характера», влияют и отражают друг друга в картине мира романа [6]. Они взаимосвязаны, интегрированы и подвержены влиянию друг друга, образуя единое целое, а каждый культурный концепт отражает личность главного героя и всей русской нации с разных сторон. Концепт «упорство», являющийся ядром лингвокультурного поля, проходит через весь роман как главная нить. Через «упорство» русской нации мы видим преданность и жертвенность русских стране и народу, их упорство и волю к выживанию, патриотизм и героизм,

а также их рост и самоискупление перед лицом испытаний; концепт «семья» отражает то значение, которое русский народ придает ценности семьи и важности семьи [3]. Концепт «семья» отражает важность и стойкость русского народа в отношении ценности семьи. Они берегут семью, несут семейные обязанности, продолжают род, сохраняют семейные чувства перед лицом невзгод. Концепция «противоречивость и крайность» отражается не только в отношениях между личностью и государством, между войной и миром, между традициями и современностью, но и в эмоциях, поведении и мыслях. Формирование подобных идей тесно связано с историческим, культурным и социальным фоном российской нации и отражает сложный менталитет и амбивалентность российского народа в процессе модернизации.

Как две маргинальные структуры, представление русского народа о «чувстве справедливости» отражается в его отвращении к войне, в том значении, которое он придает праведности индивидуального поведения, в его сочувствии и заботе о слабых, в его глубоких чувствах к государству и нации [3]. Такое представление о справедливости является важной частью культуры русского народа и движущей силой его непрерывного прогресса. В то же время понятие «чувство справедливости» отражает стремление и приверженность русского народа к честности, справедливости и нравственным ценностям, а понятие «религиозность» тесно связано с национальным духом, природой человека, судьбой нации, индивидуальным выбором и нравственным суждением и стало важной частью русского национального духа [7]. В то же время концепт «религиозность» отражает глубокую привязанность русского народа к религиозной вере и глубокое осмысление им таких вопросов, как нравственность и природа человека.

Выводы

Каждый язык имеет свою уникальную картину мира, и культурные концепты, конструируемые литературным языком писателя как идеографической единицей лингвистической культурологии, отражают его восприятие мира и литературную картину мира писателя. В языковой картине мира, изображенной Шолоховым, главный герой Соколов, казалось бы, каждый день наполнен меланхолией, но он все же старается быть оптимистом и остается довольным, несмотря на свою бедную жизнь. Соколов был обычным человеком, но он был типичным человеком, в котором можно было бы заключить характер всего Советского Союза. Картина языкового мира «судьба человека» представлена через слова «упорство», «семья», «ответственность», «религиозность», «чувство справед-

ливости», «противоречивость и крайность» и составляет основной элемент лингвокультурного поля «русский национальный характер». Анализ романического текста с помощью метода лингвокультурного поля, с одной стороны, позволяет изучить языковую личность автора и его мировоззрение, заложенное за пределами текста, а с другой сторо-

ны, этот метод анализа устанавливает связь между автором и читателем и придает тексту совершенно новый смысл, интегрируя в понимание текста особенности языковой личности читателя, характерные для конкретной эпохи и определенной культуры.

Список источников

1. Севастьянов А.Н. Русский национальный характер и искусство // Вопросы национализма. 2019. № 1 (32). С. 191 – 199.
2. Борисова Л.В. Лингвокультурное поле концептуального ряда «Счастье горе судьба» // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 66 – 72.
3. Горелова Т.А. Тезаурус русского национального характера // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 2.
4. Качмазова А.У. Историко-этимологическое поле имени лингвокультурного типажа "кударец" // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 3 (19). С. 72 – 79.
5. Любецкий Н.П., Демьянова Л.М., Лукьяшко А.Г., Самыгин С.И. Россия и русский национальный характер // История. Культурология. Политология. 2022. № 4. С. 160 – 168.
6. Марфина Ж.В. К вопросу о вербализации лингвокультурного концепта «Родство» в официально-деловом дискурсе" Вестник Омского государственного педагогического университета // Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (42). С. 84 – 88.
7. Ма Лиа Номинативное поле лингвокультурного типажа «учитель» в китайском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 8 (876). С. 47 – 52.
8. Писаренко А.В. Лингвокультурные характеристики лексико-семантического поля «Held» в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе // СибСкрипт. 2013. Vol. 2. № 2 (54). С. 132 – 136.
9. Смыслов В.В. Особенности формирования русского национального характера и национальная идея // Система ценностей современного общества. 2009. № 7. С. 78 – 82.
10. Юшко О.Ю. Понятийное поле лингвокультурного типажа «Герой» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. Vol. 2. № 1-13. С. 184 – 189.

References

1. Sevastyanov A.N. Russian national character and art. Issues of nationalism. 2019. No. 1 (32). P. 191 – 199.
2. Borisova L.V. Linguistic and cultural field of the conceptual series "Happiness, sorrow, fate". Bulletin of the Chuvash University. 2014. No. 3. P. 66 – 72.
3. Gorelova T.A. Thesaurus of Russian national character. Scientific works of the Moscow University for the Humanities. 2015. No. 4. P. 2.
4. Kachmazova A.U. Historical and etymological field of the name of the linguocultural type "kudarets". Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2015. No. 3 (19). P. 72 – 79.
5. Lyubetsky N.P., Demyanova L.M., Lukyashko A.G., Samygin S.I. Russia and Russian national character. History. Culturology. Political science. 2022. No. 4. P. 160 – 168.
6. Marfina Zh.V. On the Verbalization of the Linguocultural Concept of "Kinship" in Official Business Discourse" Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Studies. 2024. No. 1 (42). P. 84 – 88.
7. Ma Liya Nominative Field of the Linguocultural Type "Teacher" in the Chinese Language. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences. 2023. No. 8 (876). P. 47 – 52.
8. Pisarenko A.V. Linguocultural Characteristics of the Lexical-Semantic Field "Held" in Modern German Newspaper and Publicistic Discourse. SibScript. 2013. Vol. 2. No. 2 (54). P. 132 – 136.
9. Smyslov V.V. Features of the Formation Russian national character and national idea. The system of values of modern society. 2009. No. 7. P. 78 – 82.
10. Yushko O.Yu. Conceptual field of the linguocultural type "Hero". Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2011. Vol. 2. No. 1-13. P. 184 – 189.

Информация об авторе

Линь Цзыи, аспирант, Нанкинский университет информационных наук и технологий, Китай,
2674995409@qq.com

© Линь Цзыи, 2025